

**ЧЕЛОВЕК УКУСИЛ
СОБАКУ**

АННА ВАСИЛЬЧЕНКО

Анна Васильченко
Человек укусил собаку

«Автор»

2026

Васильченко А.

Человек укусил собаку / А. Васильченко — «Автор», 2026

Нью-Йорк. Начало XX века. Расцвет желтой журналистики. Газетчики наперегонки печатают сенсации, не стесняясь порой и приврать. Амбициозной журналистке Линде Ясински в руки попадает волшебный артефакт, способный любую напечатанную чушь превратить в правду. Трепещите, конкуренты, теперь Линда — Королева сенсаций. Вот только она даже не представляет, какой силой обладают слова и куда ее заведет погоня за жареными фактами. Помните: собака укусила человека — это не новость, человек укусил собаку — это новость. Рассказ — финалист международного конкурса «Пролет фантазий», опубликован в альманахе «Полдень XXI века».

© Васильченко А., 2026

© Автор, 2026

Анна Васильченко

Человек укусил собаку

Родители Линды Ясински, скромные польские эмигранты, на деле были коварными интриганками. Под видом дружеского визита к знакомому из Кракова они устроили знакомство дочери с очередным кандидатом в женихи.

Чета Ясински предложила пану Войчеку, владельцу галантерейной лавки в Бруклине, прогуляться, оставив «молодежь» – Линду и Войчека-младшего – за этой самой лавкой присматривать. Младший брат Линды, двенадцатилетний Бартош, не вписавшись ни в один из коллективов, был предоставлен сам себе.

– Ваши родители сказали, что вы работаете, – обратился к Линде Адам Войчек. – Так необычно.

– Почему? Вы же работаете. – Линда собиралась быть вежливой. Получалось плохо.

Они уже полчаса слонялись у полок с тканями, нитками, мылом, зубным порошком, с трудом поддерживая разговор. Адам – из смущения, Линда – из скуки. Она решила выждать сорок пять минут, а после – сбежать.

– Я хотел сказать: необычно для женщины. Чем вы занимаетесь?

– Я журналист в «Кроникл», – Линда даже не попыталась скрыть гордость в голосе.

– О, у нас есть принадлежности для письма.

Адам поманил Линду в дальний конец лавки. Там на прилавке выстроились в ряд флаконы с чернилами, а рядом на подушке покоились полдюжины перьевых ручек.

– Мило, – процедила Линда, – но в «Кроникл» уже лет двадцать, как все работают на печатных машинках.

– У нас и писчие ленты для машинок есть. Из Европы. Есть цветные и с запахом, – парень указал на сложенные пирамидой плоские коробочки.

– Мы – серьезная газета, никто не будет печатать на цветной ленте!

Парень так сильно смутился, что Линде стало его даже жаль. Она постаралась сгладить грубость и принялась рассматривать жестянки. Линда перекладывала их с места на место, пока не добралась до основания пирамиды. Последний коробок совсем не походил на остальные: не стандартный алюминиевый футляр, а шкатулка из обожженной глины с вдавленными в нее кусочками цветного стекла.

– Что это? Тоже лента?

– Вам нравится? Хотите, я вам ее подарю? – Адам отчаянно хватался за последнюю надежду впечатлить ее.

– Не стоит. Должно быть, дорогая вещь...

Звякнул колокольчик, и в лавку вбежал Бартош. Молодые люди вздрогнули, и Адам загнул пальцы Линды вокруг коробка. Она сдалась и спрятала подарок.

Брат Линды явно маялся от скуки, а потому решил сам себя развлечь. Он оглядел молодых людей и выбрал жертву.

– Хотите, я расскажу вам про самых опасных преступников Америки? – опасно приблизился он к Адаму. – Могу даже в алфавитном порядке их назвать. И в обратном.

Линда покачала головой: тяга брата к знаниям вызывала в ней гордость, но вот это странное увлечение... Тут она заметила дверь в дальнем углу лавки. Черный выход! Отлично – можно сбежать, и родители ее не остановят.

– Обязательно послушайте! – закивала она Адаму. – У Бартоша талант рассказчика. А мне, к сожалению, нужно бежать. Работа, сами понимаете.

– Но сегодня воскресенье!

Линда пожала плечами и выбежала из лавки.

«Нью-Йорк Кроникл», как и десятки других газет Нью-Йорка, находилась на Парк-Роу: рядом с Ратушей, судом и комиссариатом – чтобы как можно быстрее получать новости. Редакция «Кроникл» занимала несколько этажей высотного здания, а в его подвале располагался собственный печатный цех. Подземное жерло дважды в день – утром и вечером – извергалось тысячами свежих экземпляров газеты.

Линда припозднилась и шмыгнула в редакцию, когда уже началось ежедневное собрание журналистов. Она встала в заднем ряду, готовясь выслушивать нотации редактора – старика Ривермонта, но вместо этого до нее долетел молодой и твердый голос:

– ...тиражи падают...

– Тео здесь? – Линда тронула за рукав Питера – штатного фотографа и автора колонки о домоводстве и моде, которую он писал, естественно, под женским псевдонимом.

– Старик слег с ангиной, Тео вместо него. На неделю или две, – ответил Питер шепотом.

Линда вытянула шею, словно гончая, почуявшая добычу, – очень уж хотелось получше разглядеть сына редактора. Статный темноволосый молодой человек расхаживал перед журналистами. Теодор Ривермонт был самым завидным женихом Нижнего Манхэттена, а то и всего Нью-Йорка. Линда громко вздохнула. Каждый раз, когда он появлялся в редакции, чтобы помочь отцу, она не могла думать о работе, а только мечтала, чтобы встретиться с Тео взглядом.

– Ваши опусы об экономике и законах уже никому не нужны. Все читают «Уорлд» и «Джорнал»[1], – продолжал сын редактора. – И нам нужно брать с них пример. Сенсации, сенсации и еще раз сенсации! Господа, долой стеснение! Долой приличия! Хватит скучных отчетов с заседаний в Ратуше. Даешь все необычное, экстраординарное. Катастрофы! Жуткие преступления! Скандалы! Людям нужны э-мо-ции. Желательно, негативные.

Журналисты негромко заворчали. Все-таки «Кроникл» – серьезное издание, и никто из них не жаждал писать скабрёзности и дешевые сенсации. Тео не обратил на это внимание и продолжил:

– Вы хотите, чтобы газету покупали? Хотите, чтобы ваши тексты читали не только ваши матери и жены? В конце концов, хотите больше зарабатывать? Тогда сегодня до четырех часов каждый должен положить мне на стол сенсацию. А тот, кто этого не сделает, – он замолчал, и его лучезарная улыбка исчезла, – будет уволен.

Молодой человек, не прощаясь, скрылся в редакторском кабинете.

Журналисты переглянулись. Стоя у стола, на котором хранились выпуски газет конкурентов и иностранных изданий, они вполголоса обсуждали нововведения. И только Линда ликовала. Тео – настоящий редактор. Как Херст и Пулитцер. Старик Ривермонт – крупный фабрикант, решивший отчего-то издавать газету, ничего в этом деле не смыслил, потому «Кроникл» прозябала в безвестности. Теперь все будет иначе. Они станут знамениты. Она станет знаменита, и Тео точно обратит на нее внимание.

Пока другие еще шептались, она уже была у своего стола и перебирала записи в поисках темы для сенсации.

Однако с каждым часом ее энтузиазм таял. Линда позвонила в городские больницы – никаких таинственных людей с амнезией; в полицию – никаких ужасающих преступлений; даже в публичный дом – никого знаменитого среди клиентов.

Пытаясь успокоиться, Линда по старой привычке терла корешок старого словаря, который хранила на столе. Когда она с родителями переехала в Америку, то совсем не говорила по-английски. Соседские дети смеялись над ней: было непонятно, но все равно обидно. Тогда Линда стала заучивать слова по словарю, пошла в школу и закончила ее с блеском. С тех пор словарь всегда был при ней.

Сегодня старый ритуал не помог. В три часа Линда была в панике.

– Похвалил, – похвастался Питер, выйдя от редактора.

– Что ты написал? – Линда вперила в него жадным взглядом.

– Якобы последний писк моды – плотоядные цветы, например, Венерина мухоловка. Она хватается насекомых и ест. Только Тео сказал добавить, может ли она нападать на человека.

– А может?

– Нет, конечно. – Питер вставил чистый лист в печатную машинку. – Напишу, что может откусить палец. Или лучше два?

– Это же вранье!

– И что? От этого никому хуже не станет. У тебя что?

– Пусто. – Линда в отчаянии уткнулась лбом в стол.

– Так это, – Питер придвинулся и зашептал, – придумай что-нибудь.

– Нельзя же так!

– Кто сказал? Я всегда выдумываю. Что будет модно в следующем месяце? Да кто же знает. Пусть рукава-фонарики. Или вон Карл. Он же все прогнозы погоды сочиняет.

– Точнее, он каждый раз пишет одно и то же: на город надвигается ураган. А когда его нет: город спасся от страшного урагана. Но это погода, а мне нужна сенсация! – Линда готова была расплакаться.

Питер взял с общего стола экземпляр «Джорнал», пролистал и подсунул ей.

– Тео без ума от Херста. Смотри, что он пишет – «Кровавая резня на улицах Парижа», «Три тысячи убитых». И только в конце – «а было это в тысяча пятьсот двадцать седьмом году».

– Пф, Варфоломеевская ночь. Это все знают.

– Напиши о том, чего никто не знает, – Питер наклонил голову ниже, – и что никто не сможет проверить.

Линда закусила губу. Уже половина четвертого, а она так ничего и не нашла. Решено – сегодня она придумает, но завтра обязательно найдет отличную, шокирующую новость. Линда схватила чистый лист, заправила в машинку, резко толкнула каретку. Вжих! Писчая лента оборвалась, оставив черный след на бумаге. Проклятье! Линда убрала испорченную ленту и полезла в ящик стола за новой. Там было пусто.

Лента, лента, где-то же она у нее была. Тут Линда вспомнила про подарок Войчека-младшего, схватила в сумку и вытащила шкатулку. Цветные стекла красиво заиграли на свету. Внутри лежали две катушки с лентой, но не стандартной черной, а с темно-зеленой, и от нее пахло ладаном. Линда заправила машинку и отставила странную шкатулку. Свет электрических ламп отразился от нее, отчего показалось, что по темной ленте пробежали изумрудные искры.

Из зоопарка Кракова украли тигра-людоеда

Опасный зверь был похищен из клетки зоопарка в Кракове, что в Австро-Венгерской империи. Неизвестные напали на сторожа и украли у него ключи от вольеров. После этого злоумышленники погрузили тигра в корабль и увезли в неизвестном направлении. Также пропала антилопа, видимо, ее похитители планируют пустить на корм зверю.

Как рассказал смотритель зоопарка, тигр очень опасен. В Краков его доставили из Южной Африки, где он съел трех людей. Возможной причиной кражи называют месть.

Линда выдернула бумагу из машинки, когда настенные часы начали бить четыре. Она быстрым шагом направилась в кабинет редактора, вошла без стука и шлепнула лист с текстом на стол.

Тео удивленно приподнял бровь, медленно вытянул бумагу из под ее ладони и начал читать. Линда же пыталась отдышаться и успокоить сердце.

– Неплохо, – протянул он наконец. – Как ты про это узнала?

– От соседа, – быстро нашлась Линда. – Он из Кракова приехал, но там остался брат. В местной полиции служит, вот и писал ему.

– Отлично. Об этом ни у кого не было. Хотя кто ж будет искать новости о, как его там? Кракове. Отнеси наборщикам. Скажи: в вечерний выпуск, в подвал первой полосы. Молодец.

Линда чуть не поперхнулась воздухом – ее материалы никогда не были на первой полосе! И вдруг – такой успех. И только стыд и страх, что редактор все узнает, портили момент ее торжества.

Беспокойство терзало Линду и на следующий день, когда редактор вызвал ее в кабинет и молча протянул экземпляр лондонской «Таймс». «Кроникл» получала газеты из Старого Света, чтобы выуживать из них интересные материалы.

– Тут про твоего тигра есть. Теперь все захотят про него написать, но мы-то были первыми. Делай что хочешь, но добудь подробности. Пусть твой сосед телеграфирует брату. Мы оплатим.

Совершенно ошеломленная Линда смогла лишь кивнуть. С газетой в руках она вернулась на свое место и устала на материал. Главное европейское издание рассказывало о дерзком похищении тигра в Кракове. Разве это возможно? Она напрягла память. Может, Адам Войчек действительно что-то подобное рассказал, и она запомнила? Скорее всего. Только как теперь добыть подробности? Встречаться с несостоявшимся ухажером совсем не хотелось. Линда поморщилась, пододвигая к себе машинку. У нее просто не было другого выхода.

Похититель тигра пойман. Оба в клетках

Доблестные стражи порядка схватили вора, который похитил дикого зверя из зоопарка в Кракове. Им оказался...

Линда замерла. Тео любит все необычное...

...двухметровый рыжий китаец, известный в преступных кругах по прозвищу Мальши Ли. Он хотел продать зверя коллекционеру экзотических животных...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.